

— Ты любишь меня больше, правда? Ты так сильно плачешь...

Услышав это от Пэй Муиня, Чжу Ин понял, что плачет. Подушка была немного влажной, и лицо, наверное, тоже.

Он хотел поднять руку, чтобы вытереть слёзы, но запястья были крепко прижаты к бокам, и он не мог пошевелиться.

Затем Пэй Муинь, словно под действием какого-то наваждения, укусил его воспалённую железу на шее.

Если бы Чжу Ин был котом, то в этот момент бы точно взъерошился.

Он резко дёрнулся:

— Ты что делаешь?

— Это всего лишь временная метка, а что? Ты не собираешься принимать подавитель и терпеть?

Увидев, как Чжу Ин явно облегчённо вздохнул, он добавил:

— Ты думал, я хочу поставить тебе постоянную метку?

Одежда Чжу Ин была помята, он сам выглядел растрёпанным и слабым, лежа в объятиях.

Он вспомнил, что раньше действительно думал о том, чтобы получить постоянную метку от Пэй Муиня.

Тогда Пэй Муинь тоже крепко обнимал его, и он, из-за периодических болей в железе, чувствовал раздражение. Пэй Муинь наклонялся и целовал его.

Девятнадцатилетний юноша был полон противоречий, но рядом с ним становился невероятно нежным, боясь даже немного сильнее поцеловать, чтобы не причинить боль.

Они часто спорили, и Пэй Муинь, погладив его лоб, быстро сдавался:

— Не хмурься.

А сейчас Пэй Муинь холодно смотрел на него, залитого слезами, и просто сказал:

— Не забудь потом принять противозачаточные. У меня нет времени сопровождать тебя на аборт, и я не хочу, чтобы какой-то внезапный ребёнок называл меня папой.

...

У стойки медсестры Пэй Муинь столкнулся с Сюй Юаньсы, который принёс еду, и быстро остановил его.

В палате всё ещё витал запах феромонов, и любой, у кого был хоть какой-то нюх, сразу бы понял, что там произошло.

К тому же он сам переборщил, и Чжу Ин, обессиленный, до сих пор не очнулся.

— Здесь далеко от квартиры, и есть столовая. Зачем ты каждый день приносишь еду? — спросил Пэй Муинь.

— Чжу Ин попросил меня принести книги, и я решил захватить еду. Эй, я не хвастаюсь, но моя еда — это что-то!

— А книги?

— Чёрт, забыл... — пробормотал нерадивый сосед.

— Дай ключи, я принесу, — предложил Пэй Муинь.

Сюй Юаньсы сегодня был ярко одет, явно готовился к свиданию, и понимал, что если вернётся, то, скорее всего, опоздает. Но отдать ключи Пэй Муиню тоже казалось не лучшей идеей.

Пэй Муинь усмехнулся:

— Твой зал меньше моей ванной. Боишься, что я что-то украду?

Сюй Юаньсы подумал и согласился, передав список книг и ключи.

Интерьер квартиры оказался ещё более скромным, чем ожидал Пэй Муинь. Украсть здесь было нечего — мебели почти не было.

В шестидесятиметровой квартире стоял маленький обеденный стол и три стула. Чжу Ин жил в комнате с балконом, но половина балкона была переделана в кабинет.

Слева находились стиральная машина и раковина, а сверху висела сушилка для белья. Справа с трудом поместились письменный стол и книжный шкаф.

На полках лежали десятки книг, в основном сложные учебники по фармакологии, а также несколько детективов и сказок.

Пэй Муинь посмотрел на книгу «Маленький принц» с пиньинем и улыбнулся, думая, как мило, что Чжу Ин втайне покупал такие детские вещи.

Он нашёл все книги из списка, как вдруг услышал звук открывающейся двери.

Пэй Муинь замер, а затем дверь спальни распахнулась.

Маленький ребёнок неуверенно вошёл внутрь и, заметив незнакомца, испуганно прижался к шкафу.

Стук!

Стопка книг, которую держал Пэй Муинь, упала на пол, но он даже не обратил на это внимания, ошеломлённо глядя на ребёнка.

Эта сцена шокировала его, и он застыл на месте.

В его голове пронеслась шокирующая мысль, и он вспомнил разговор с Чжу Ин в саду.

А ещё свои слова перед уходом, когда он сказал ему принять таблетки...

У него мурашки побежали по коже, и он чуть не ударил себя.

Цзян Лоусинь, страдая от похмелья, весь день чувствовал себя плохо, а когда его разбудил стук в дверь, встал с головокружением из-за низкого давления.

Увидев Пэй Муиня, держащего за руку четырёхлетнего ребёнка, он, придерживая голову, спросил:

— Ты чьего сына украл?

Пэй Муинь выглядел ещё более растерянным:

— Я нашёл его в квартире Чжу Ин. Он был один дома, и я боялся, что он убежит. В больницу его вести тоже не хотелось.

Это был глухонемой мальчик, который ещё не умел читать.

Пэй Муинь пытался с ним общаться в квартире, но безуспешно. Он звонил Сюй Юаньсы, но тот не отвечал, и он был на грани отчаяния.

У него не было времени осмыслить ситуацию, а мальчик уже начал тихо плакать, и это не прекращалось всю дорогу.

Цзян Лоусинь удивился:

— Ты, видимо, решил устроить грандиозное шоу, чтобы я тебе ребёнка нянчил!

— Я помню, ты работал волонтером в детском доме и учил язык жестов? Говорил, что дети тебя обожают?

— Я тогда просто хотел познакомиться с парнем, а не занимался благотворительностью! Язык жестов уже забыл.

Ранее Сюй Юаньсы сказал Пэй Муиню, что ключ лежит под цветочным горшком у двери, и мальчик тоже использовал его, чтобы открыть квартиру.

Он хорошо знал это место, как хозяин, и, когда Пэй Муинь уводил его, взял с полки книгу сказок.

На титульном листе аккуратным почерком было написано: Пузырёк.

Пэй Муинь назвал его так, и мальчик отреагировал на это, но всё ещё был беспокойным.

Цзян Лоусинь сказал:

— Пузырёк, наверное, боится тебя.

Пэй Муинь чуть не поднял руки в знак капитуляции:

— Я тоже его боюсь.

Аура Альфы была слишком сильной, и, даже если Пэй Муинь был готов на всё, чтобы угодить ребёнку, тот всё равно дрожал от страха.

Рядом с Цзян Лоусинем всё стало спокойнее. Пузырьку дали две конфеты, он перестал плакать и сел на диван, заинтересовавшись роскошным интерьером.

Цзян Лоусинь долго молчал, а затем спросил:

— Ты думаешь, он...

— Он, возможно, родил твоего ребёнка?

Он не договорил, но Пэй Муинь понял.

Это было слишком невероятно.

Чжу Ин, несмотря на скромное происхождение, имел блестящие перспективы, был красив и обладал сильным характером. Даже после расставания с Пэй Муинем у него не было недостатка в достойных ухажёрах.

Если бы он пожертвовал учёбой и завёл ребёнка, это была бы непосильная цена.

Чжу Ин не мог себе этого позволить.

Спустя паузу он сухо ответил:

— Не знаю.

Цзян Лоусинь спросил:

— А как у тебя с примирением?

Пэй Муинь хотел сказать, что ничего не получается.

Чжу Ин давал ему немного надежды, а затем снова ранил, и чем сильнее он увлекался, тем глубже было разочарование.

Конечно, сейчас это казалось неважным.

Пэй Муинь сказал:

— Я хочу помириться не из-за этого, и не хочу, чтобы это было так.

Он действительно был в замешательстве, его речь потеряла привычную резкость, и он медленно добавил:

— Но я возьму на себя ответственность...

Он не мог понять, радоваться ли ему внезапному возможному отцовству или беспокоиться.

Но он точно знал, что если Чжу Ин пошёл на это, то всё ещё любил его.

Его сердце сжалось от этой тяжёлой любви.

— Ну, говорить о примирении пока рано. Ты должен подумать, как с ним поговорить.

Сначала Пэй Муинь был как громом поражён и хотел сразу спросить у Чжу Ин правду.

Но когда он сел в машину и увидел, как ребёнок нервно тербит руки, боясь испачкать роскошный салон, он заколебался.

... Он не мог задать этот вопрос.

Цзян Лоусинь посмотрел на него, а затем на ребёнка:

— Он совсем на тебя не похож.

Пэй Муинь:

...

— Дай мне телефон его соседа. Когда он будет на связи, я отвезу Пузырька обратно, — Цзян Лоусинь добавил. — Если мой отец придёт и увидит ребёнка, что я ему скажу?

Он заметил, что Пузырёк смотрит на него, и дружелюбно улыбнулся.

Пузырёк сделал жест, который Цзян Лоусинь узнал как «привет».

Последний раз он видел этот жест у родителей своего бывшего парня.

Цзян Лоусинь неуверенно повторил его, а Пэй Муинь с любопытством спросил:

— Что ещё ты умеешь?

— Извиниться.

Он всегда был гордым и своенравным, но никогда не был так смирен и отчаянно стоял у входа в старый переулок, извиняясь перед родителями, которые не могли его упрекнуть, умоляя их впустить его.

— Уходите.

— Извините.

— Он больше не хочет тебя видеть.

— Извините.

— Извините.

<http://bllate.org/book/16916/1557185>